

О.В. Соколова

ЗАМЕТКИ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ

С 29 декабря 2009 г. по 10 февраля 2010 г. я принимала участие в экспедиции в Южную Америку. Маршрут проходил по территории трех государств — Эквадора, Перу и Бразилии. Поездка задумывалась как комплексная экстремально-туристическая научно-исследовательская экспедиция, в которой наряду с путешественниками участвовали бы специалисты из различных областей науки. Организаторы планировали, что все происходящее во время экспедиции будет транслироваться on-line через Интернет (электронный адрес официального сайта — www.worldextreme.ru), таким образом, любой человек смог бы принять интерактивное участие в проекте.

Идея заключалась в том, чтобы дать ученым возможность заниматься исследованиями, за ходом которых наблюдали бы люди со всего мира. Эта экспедиция должна была стать первым мероприятием подобного рода, поэтому перед ее началом в прессе, по радио и телевидению проводилась рекламная компания. К проекту было привлечено несколько спонсоров. Официальными информационными партнерами стали «Радио “Зенит”» и телеканал «100 ТВ», которые в прямом эфире регулярно передавали новости о ходе экспедиции.

Непосредственное участие в поездке принимали 15 человек, в том числе профессиональный проводник Анатолий Хижняк и

профессиональный оператор Сергей Емеров. Научная часть была представлена этнографом из МАЭ (Кунсткамера) РАН Ольгой Соколовой и энтомологом из Зоологического института РАН д.б.н. Андреем Гороховым. Остальными участниками стали путешественники, любители экстремального отдыха.

Основной задачей экспедиции был спуск на лодках по течению реки Морона с целью ознакомления с флорой, фауной и населением, проживающим на ее берегах. Морона является притоком реки Мараньон, которая, сливаясь с Укаяли, дает начало Амазонке.

Бассейн реки Морона располагается на территории провинции Морона-Сантьяго в Эквадоре и департамента Лорето в Перу. Эта местность входит в состав Амазонской низменности и покрыта влажным тропическим лесом. Приграничные районы Мороны стали зоной боевых действий в период многолетнего территориального конфликта между Эквадором и Перу. Как выяснилось в ходе экспедиции, этот участок реки по сей день остается закрытым для посещения иностранными гражданами. Правый берег Мороны на приграничной перуанской части все еще не разминирован, несмотря на то что в 1998 г. между государствами был подписан мирный договор.

Берега Мороны заселены этническими группами индейцев шуар, ачуар, уамбиса, агуаруна, шапра, а также метисами и колоннами (исп. *colonos*, термин, который употребляется для обозначения поселенцев, приехавших осваивать территорию Амазонии из других мест [Perruchon 2003: 53]). Большинство из них проживает в небольших населенных пунктах, располагающихся как по Мороне, так и на ее притоках.

Сплав по реке стартовал в районе поселения Пуэрто-Морона на востоке Эквадора, в приграничной зоне. Наш путь до этого места лежал из Кито через городки Шелл, Макас и Пуэрто-Сантьяго. От последнего пункта до берегов Мороны мы добрались по недавно проложенной грунтовой дороге, отдельные участки которой еще находились на стадии строительства.

Отрезок реки вверх по течению от границы с Перу занимают индейцы шуар. Они, наряду с индейцами ачуар, уамбиса и агуа-

руна, являются представителями языковой семьи хиваро, распространенной на юго-востоке Эквадора и северо-западе Перу.

Наша первая остановка была организована на пляже вблизи поселения шуар — Сан-Хуан. Население Сан-Хуана составляют две большие семьи — Анкуаш и Манкаш. Семейство Анкуаш подразделяется на пять малых семей (семьи дона Карлоса Анкуаш и его взрослых сыновей), семейство Манкаш состоит из трех малых семей (семьи шамана — дона Августино Манкаш и его детей). При этом оба семейства связаны родственными отношениями: сестра шамана Августино Манкаш, Бланка, является женой главы семьи Анкуаш, дона Карлоса.

В каждом поселении шуар имеется руководитель, который считается его главой и осуществляет административные функции. Главой поселения Сан-Хуан является шаман, дон Августино Манкаш.

Поселение Сан-Хуан расположено на правом берегу реки и не имеет четкой планировки. Большинство домов выстроено вдоль берега, на незначительном расстоянии от него. За ними находятся футбольное и волейбольное поля, школа и еще несколько домов. Типы конструкции жилища отличаются разнообразием. Многие постройки сооружают на сваях с целью избежать затопления при разливе реки во время сезона дождей (рис. 1), но есть и такие строения, которые стоят прямо на земле (рис. 2).

Для отдельных домов характерно деление на жилую и хозяйственную части, помещаемые под одной крышей. При этом жилая часть постройки устанавливается на сваях, а хозяйственная располагается на земле (рис. 3). Стены возводят из досок, двускатные крыши кроют пальмовыми листьями. В последнее время для покрытия крыш стали использовать листовое железо, но масштабы этого нововведения все еще весьма ограничены.

Отдельный вид хозяйственных построек в Сан-Хуане — курятники (рис. 4). Они располагаются над землей на сваях и представляют собой небольшие четырехугольные сооружения, крытые пальмовыми листьями, с насестами и гнездами из старых перевернутых вверх дном корзин, основание которых продавливают внутрь. От земли к входу в курятник ведет доска с уступами, по которым курицы взбираются наверх.

Рис. 1. Жилой дом на сваях. Сан-Хуан, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

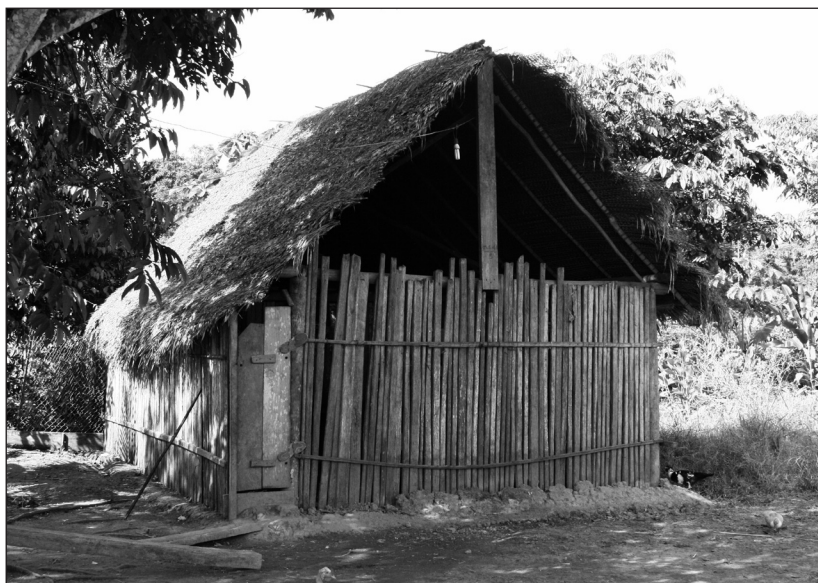

Рис. 2. Жилой дом. Сан-Хуан, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

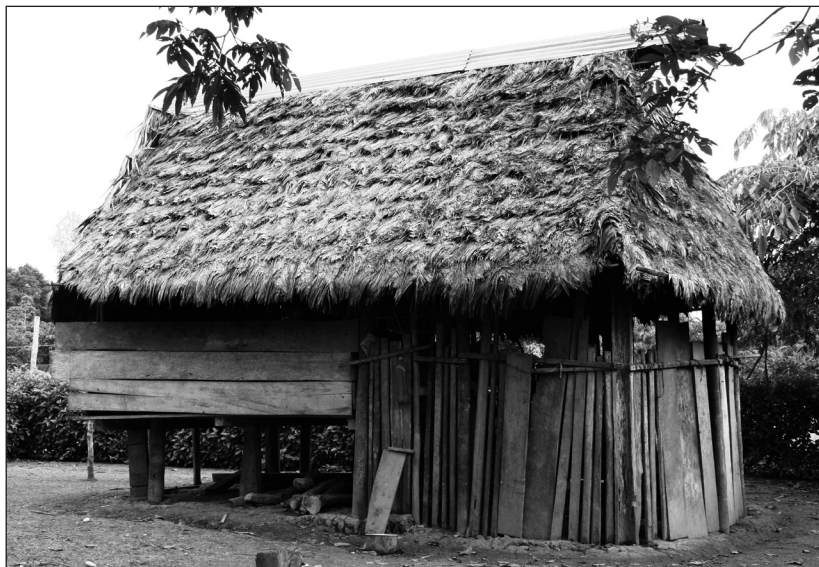

Рис. 3. Дом, жилая часть которого установлена на сваях. Сан-Хуан, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

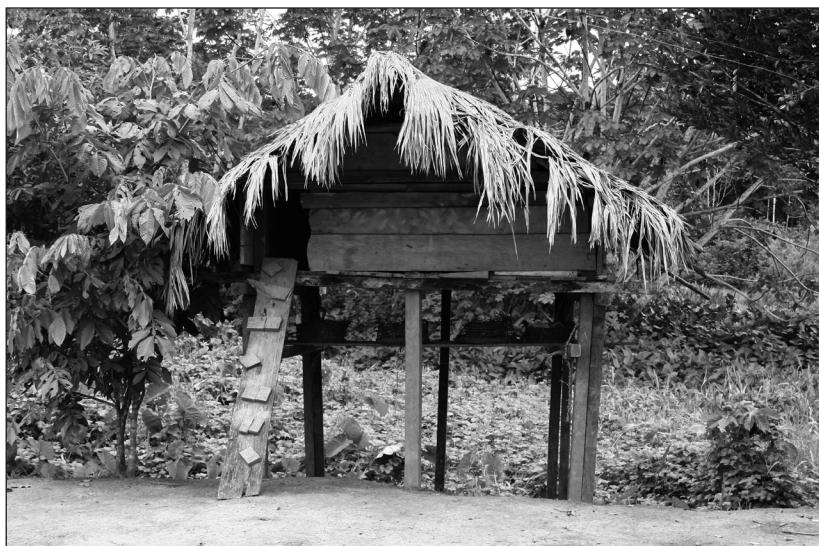

Рис. 4. Курятник. Сан-Хуан, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

Рис. 5. Колчан для духового ружья со стрелой
и челюстями пираньи, висящий на шее мужчины шуар.
Сан-Хуан, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

Рис. 6. Охотничье копье. Сан-Хуан, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

Рис. 7. Женщина шуар процеживает напиток из корней маниока перед подачей гостям. Дон-Боско, Эквадор. Фото автора. 2010 г.

Рис. 8. Котелок с вареным мясом на очаге
в хозяйственной части жилища. Сан-Хуан, Эквадор.
Фото автора. 2010 г.

Основными хозяйственными занятиями местных жителей являются рыболовство, охота, культивация маниока, кукурузы и бананов, содержание кур и собирательство. Рыбачат как на реке, так и на кочах (исп. *cocha*) — небольших озерах в сельве, остающихся после спада воды по окончании дождливого сезона. Основу улова в это время года (январь) составляет местная разновидность рыб семейства сомовых. Рыбная ловля осуществляется при помощи сетей, острог и удочек. Рыболовством занимаются преимущественно мужчины, так же как и охотой в монте (так здесь называют лес), который плотно окружает пространство поселений.

В арсенале здешних охотников по сей день присутствуют духовые ружья. Огнестрельное оружие уже давно и прочно вошло в употребление, но по причине высокой стоимости патронов духовые ружья не теряют своей актуальности. Духовое ружье на испанском носит название *бодокера* (*bodoquera*), а на языке шуар — *ууми* (*uimi*). Ствол ружья образован двумя половинами, сделанными из прочной древесины пальмы *чонта*, связанными между собой шнурком из растительного волокна и покрытыми затвер-

девшей смолой черного цвета. Ружье снабжено прицелом в виде небольшого выступа, также покрытого черной смолой.

В среднем длина духового ружья достигает 2,5 м. Мундштук изготавливают из трубчатой кости животных. К **ружью** **прилагается** колчан, который имеет вид цилиндра с прикрепленным к нему полым сухим плодом тыквенного дерева — пыльче, используемым для переноски хлопкового волокна (рис. 5).

Стрельба ведется тонкими стрелами, на один из концов которых наматывается клочок хлопкового волокна, выполняющий функцию obturatora. Противоположный конец смазывают ядом, попадание которого в кровь жертвы приводит к летальному исходу. К **колчану** **привязывают челюсти пирании**, при помощи которых делают поперечный надрез у кончика стрелы. Благодаря такому надрезу кончик стрелы легко ломается и остается в ране. Снаряды приводятся в действие усилиями легких стрелка. Духовое ружье удобно в охоте на мелких животных (обезьян) и птиц, но может быть также использовано для добычи пекари и других крупных животных, т.к. яд одинаково успешно действует и на тех, и на других.

Из древесины пальмы *чонта* изготавливается также и другое охотничье оружие — *нанки*, что на языке шуар означает копье (рис. 6). Копья выполняются из цельных кусков дерева и имеют фигурно вырезанные наконечники разнообразных форм. С этим оружием ходят на крупных животных. В Сан-Хуане мне удалось приобрести такое копье для коллекций МАЭ РАН.

Одним из главных источников углеводов в рационе шуар является маниок (местное наименование — юка). Его выращивают на земельных участках, организуемых за пределами населенных пунктов, хотя ограниченные посадки маниока встречаются и на территории поселений. Из перетертых клубней маниока изготавливают напиток, имеющий не только пищевое, но и социальное значение. *Нихаманче* (другие названия — *чича*, *масата*) — это первое угощение, которое подают гостям, и отказываться от его употребления не рекомендуется, т.к. это воспринимается как проявление неуважения к хозяевам.

Перед употреблением напиток необходимо процедить, очистив от кусочков перетертых клубней (рис. 7). Для этого используют

сосуд из плода тыквенного дерева, в котором прорезают множество мелких отверстий. Через них жидкость стекает в сосуд без дырок, в котором напиток следует по кругу. Каждый делает несколько глотков и передает емкость соседу. Когда сосуд оказывается опустошенным, его наполняют вновь. Нихаманче утоляет не только жажду, но и чувство голода. Прежде напиток хранили в больших глиняных сосудах, теперь в пластиковых ведерках. Его приготовление входит в обязанности женщин.

Еще один продукт сельскохозяйственной деятельности местных жителей — зеленые бананы (*плантано*), которые перед употреблением подвергают термической обработке: жарят, варят или запекают. В эквадорских и перуанских городах из таких бананов делают чипсы и продают в прозрачных полиэтиленовых пакетах.

Пищу готовят на очаге в хозяйственной части жилища. На огонь ставят почерневшие от сажи металлические котелки, в которых варят маниок и мясо (рис. 8).

В настоящее время все местные жители, с которыми мы сталкивались, носят одежду фабричного производства. Мужской костюм состоит из брюк (в том числе джинсового типа) или шорт и футболки. Головы оставляют непокрытыми или надевают кепку. Женщины также носят брюки или юбки и футболки или кофты. Голову не покрывают. По деревне ходят босыми или в шлепанцах с разделителем между пальцами. У мужчин встречаются кеды и туфли. Уходя в лес, обувают резиновые сапоги черного цвета (у всех одинаковые на вид, отличаются только по размерам) (рис. 9).

Жители Сан-Хуана знакомы с туристами. Сюда периодически приезжают группы, в том числе из европейских стран, для участия в церемонии употребления *аяуаски* под руководством местного шамана дона Августино. Аяуаска (в этом районе также носит название *натем*) — это отвар на основе стебля лианы *Banisteriopsis Caapi* с добавлением различных частей других растений, способный вызывать визуальные галлюцинации.

В распоряжение приезжих отдают место на пляже в десяти минутах ходьбы от поселения, где они встают лагерем и в течение нескольких дней соблюдают строгую диету. Перед церемонией следует отказаться от принятия пищи и алкоголя, рекомендуется пить больше жидкости.

Рис. 9. Индейцы шуар на берегу реки Морона. Сан-Хуан, Эквадор.
Фото автора. 2010 г.

Шаман проводит церемонию ночью на пляже в полной темноте. Участники образуют круг, замыкая тем самым ритуальное пространство. Каждый по очереди выпивает порцию аяуаски и, заняв свое место, старается настроиться на проблему (поиск причины болезни или ответа на волнующий его вопрос), которую необходимо решить за время сеанса. Предполагается, что через 30 минут после принятия небольшой дозы отвара человек входит в состояние транса, в котором он видит красочные галлюцинации. В ходе церемонии происходит очистка организма, так как компоненты отвара оказывают рвотное и слабительное действие. Мероприятие длится около двух часов, после чего участники расходятся по домам.

Выше по течению Мороны также находятся поселения шуар. Мы посетили одно из них, ближайшее к Сан-Хуану. Оно носит название Дон-Боско, в честь основателя католического Салезиан-

ского ордена, итальянского священника Джованни Боско. Портрет этого святого (канонизирован в 1934 г.) украшает стену школьного помещения; табличка с его изображением установлена на берегу, лицом к проплывающим мимо лодкам.

Миссионеры-селезианцы начали основывать миссии на территории проживания шуар в последнем десятилетии XIX в. Эквадорское правительство поддерживало их деятельность по христианизации местного населения, полагая, что она может способствовать экономическому освоению этого района и установлению дружественных отношений между шуар и метисами-переселенцами из Сьерры. Последние считались цивилизованными людьми, и их пребывание здесь рассматривалось как желательное для экономического развития востока страны [Perruchon 2003: 135].

Представители Селезианского ордена оказали заметное влияние как на материальное положение шуар, так и на их религиозное мировоззрение. При их активном содействии в 1964 г. была создана Федерация шуар (первоначально совместно с ачуар, которые отделились в 1997 г.) — организация, которая должна была представлять социально-политические и экономические интересы индейцев перед лицом государственной власти и международных общественных организаций [Там же: 139].

Федерация шуар по-прежнему имеет влияние на общины индейцев, которые согласуют многие свои действия с руководством. Например, письменное разрешение на посещение индейских земель иностранцам необходимо получать у руководства Федерации в городе Сукуа. Такой документ дает право чужеземцу находиться на территории индейцев, однако в Сан-Хуане нас предупредили, что для некоторых общин шуар выше по течению его наличие не будет иметь значения, если они не захотят нас принять.

Все шуар, с которыми нам доводилось общаться, свободно владеют испанским языком, хотя между собой продолжают говорить на родном языке. Массовое распространение испанского языка среди местного индейского населения началось с введением в 1972 г. по инициативе и при поддержке Федерации шуар двуязычных школ, обучение в которых ведется как на испанском, так и на шуар. Занятия в таких образовательных учреждениях прово-

дятся посредством радиопередач, т.к. в селениях не хватает квалифицированных учителей.

По окончании нашего пребывания среди жителей Сан-Хуан мы должны были отблагодарить их за гостеприимство и оказание услуг, таких как приготовление пищи для участников экспедиции и проведение церемонии с аяуаской. Оплата производилась продуктами питания (рис, макароны, кофе) и предметами первой необходимости (мачете, свечи, фонарики, зажигалки, крючки для рыбной ловли). У шуар я выменяла копье, острогу, три сосуда из плодов тыквенного дерева для процеживания и распития нихаманче, мужское нагрудное украшение из зерен *Ormosia coccinea*, браслет.

Ниже по течению реки Морона от границы Эквадора и Перу начинается территория проживания хивароязычной группы уамбиса. Они неохотно идут на контакт с иностранными туристами, в особенности если у тех нет письменного разрешения на пребывание в этом районе. Глава поселения Нуэва-Алегррия настоятельно попросил нас покинуть земли уамбиса и впредь заранее заботиться о получении согласия глав всех местных общин на посещение не только деревень, но и прилегающих территорий.

Несмотря на эту неприятность, нам удалось побывать в двух пунктах, населенных индейцами уамбиса. Поселение Шингито расположено ниже по реке. Это относительно крупное для данной местности поселение со школой, больницей, футбольным полем и водяной колонкой. Ко времени нашего появления здесь уже на протяжении трех недель работали миссионеры-евангелисты из Германии: мужчина и две молодых женщины с ребенком. Они проводили общеобразовательные занятия для мужчин, женщин и детей (рис. 10). Испано-говорящим миссионерам для работы с женщинами требовался переводчик, т.к. многие понимали по-испански.

В день нашего прибытия у охотников Шингито была богатая добыча — несколько крупных уангана (пекари), обезьяны и тушкан. Мужчины приносят из сельвы туши убитых животных. Мелких — в корзинах, крупных (как уангана) — за спиной на лямке, зафиксированной на лбу (рис. 11). В охоте используют духовые и огнестрельные ружья.

Рис. 10. Немецкая миссионерка проводит развивающие игры для детей.
Шингито, Перу. Фото автора. 2010 г.

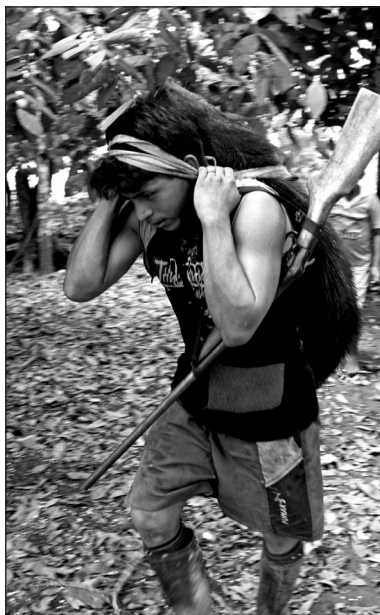

Рис. 11. Мужчина уамбиса несет тушу уангана за спиной.
Шингито, Перу. Фото автора. 2010 г.

Рис. 12. Погребальное сооружение. Шингито, Перу.
Фото автора. 2010 г.

В Шингито нам представилась возможность посетить место погребений уамбиса, имевшее вид продолговатой кучи из сухих пальмовых листьев, которая располагалась на очищенном от растительности участке джунглей. В землю рядом с кучей были вертикально воткнуты три деревянные палки с раздвоенными концами (рис. 12). В прошлом хиваро хоронили своих умерших в специальных сооружениях из дерева или в домах, подвешивая тело к коньковой части кровли, после чего жилище покидали, чтобы больше никогда не селиться на этом месте [Stirling 1938: 113].

К концу января погода стала меняться. Прошло несколько сильных ливней. За пару дней вода в реке поднялась настолько, что на нашей крупной лодке мы смогли пройти по узкому прежде притоку Мороны Чиуаса. Там находилось поселение индейцев уамбиса, Сан-Франциско. У причала нам позволили поставить лагерь на одну ночь. Появление группы иностранных туристов вызвало оживление среди местного населения. Один смывленный мальчик принес три предмета, которые оказались горлышками археологических сосудов. Индейцы периодически обнаруживают подобные вещи в реке и земле, здесь они называются *уако* (исп. — *huaco* или *vaso*). Узнав о нашем интересе к археологии, жители стали показывать свои находки. Таким образом было при-

обретено несколько горлышек от сосудов различной формы и каменный шлифованный топорик.

Разбив палатки и поужинав, все участники экспедиции отправились знакомиться с главой поселения. Грегорио Чер Унцумак (Gregorio Chaer Untsumak) принимал нас в своем доме на крытой дощатой площадке без стен, возведенной на сваях. Здесь было установлено несколько скамеек, на которых мы смогли расположиться. Женщины наполнили пластиковую миску масата и пустили по кругу.

После непродолжительного обмена любезностями, благодарностей за радушный прием и рассказа о целях и задачах экспедиции Грегорио выразил свое неодобрение нашим поведением в поселении. Выяснилось, что сразу по прибытии мы должны были придти к нему и попросить разрешение на ночевку и фотосъемку. Также мы поступили неправильно, согласившись приобрести археологические находки, так как все отношения купли-продажи контролируются главой поселения, а он не был поставлен об этом в известность.

Он объяснил, что уамбиса дорожат своей самобытной культурой и стремятся ее сохранить, а несанкционированное общение с туристами может пагубно сказаться на этом процессе. В завершение разговора Грегорио попросил нас на следующее утро предъявить свои паспорта, а также документ, удостоверяющий, что мы являемся научной экспедицией.

Наутро после проверки документов и очередной разъяснительной беседы я смогла приступить к обмену и покупке предметов для коллекции. При этом мне было запрещено фотографировать жилища в поселении и людей, если они сами этого не пожелают.

Первой полученной мною вещью стало копье из прочной древесины пальмового дерева. Хозяин предмета утверждал, что изготовил его в течение одного дня, и согласился отдать копье за предложенные мною нож и мачете.

У уамбиса мне также удалось приобрести другой распространенный в этих краях вид оружия — духовое ружье (местное название *пукуна*) в комплекте с колчаном и ядовитой стрелой. При этом продавец ружья по имени Давид продемонстрировал способы обращения с пукуной — заточил тонкую стрелу (рис. 13), прочистил дуло при помощи длинного прута, смазал кончик стрелы

ядом из круглой коробочки, прицелился и пару раз выстрелил в ствол дерева (рис. 14). Все эти манипуляции мне позволили снять на видеокамеру.

У того же человека я приобрела детскую корзинку с лямкой из древесной коры для переноски грузов на голове (рис. 15), две керамических миски, используемые при распитии масата, и мужской головной убор из птичьих перьев, закрепленных на плетеном кольцеобразном каркасе.

Перед нашим отплытием Давид настоял на проведении церемонии боевой раскраски, которая производится при помощи натурального красителя красного цвета, извлекаемого из плода растения *ачиоте*. Тонкой палочкой Давид нанес комбинацию из линий на мое лицо. Один из мужчин раскрасил лицо Давида (рис. 16). Кроме того, краской покрыли заостренную часть наконечника копья. Давид объяснил, что подобным образом мужчины и женщины украшали себя перед началом военного похода. После этого мы смогли отправиться в дальнейший путь.

Последним поселением, в котором мы задержались по пути к устью Мороны, стала Пуэрто-Алегрия, являющаяся центром округа Морона (провинция Датем, департамент Лорето, Перу). Здесь функционируют детский сад, начальная (исп. — *primaria*) и средняя (исп. — *secundaria*) школы, больница, церковь, несколько магазинов и пансион (*el hostal*).

Центральная улица поселения тянется вдоль берега реки. Эта, а также несколько перпендикулярно расположенных к ней улиц выложены бетонными плитами. На прибрежной улице установлены фонари для ночного освещения, громкоговоритель и пять скамеек у причала. Внешние стены некоторых домов украшены цветными граффити с изображениями природы и животных.

Миссионер, работавший в этом поселении некоторое время назад, организовал при школе небольшой археологический музей на основе находок, которые периодически делает местное население. Для хранения коллекции был выделен угол в одном из школьных помещений, где они бессистемно расставлены на полу (рис. 17). Среди экспонатов музея — разнообразной формы сосуды, преимущественно чаши, горлышки от сосудов, курильницы, каменные топоры, пряслица.

Рис. 13. Мужчина уамбиса обтачивает стрелу для духового ружья.
Сан-Франциско, Перу. Фото автора. 2010 г.

Рис. 14. Мужчина уамбиса стреляет из духового ружья.
Сан-Франциско, Перу. Фото автора. 2010 г.

Рис. 15. Девочка уамбиса с корзиной для переноски грузов за спиной.
Сан-Франциско, Перу. Фото автора. 2010 г.

Рис. 16. Процесс нанесения рисунка на лицо. Сан-Франциско, Перу.
Фото автора. 2010 г.

Рис. 17. Археологический уголок. Пуэрто-Алегрия, Перу.
Фото автора. 2010 г.

Рис. 18. Женщина-метиска в нагрудном украшении. Пуэрто-Алегрия, Перу. Фото автора. 2010 г.

На пляже недалеко от Пуэрто-Алегрии мы встретили небольшую группу индейцев шапра (shapras) — мужчину и двух женщин с детьми. Шапра проживают в верховьях Мороны, на ее притоках. Из краткой беседы с мужчиной мы узнали, что они спустились сюда вниз по реке из мест постоянного проживания для рыбалки и ловли черепах. В его лодке мы увидели двух черепах, они были пойманы живьем и связаны парой. Такое сцепление ограничивает их передвижения.

В Пуэрто-Алегрии был приобретен последний экспонат для музея. Это нагрудное украшение, изготовленное из красно-черных зерен дерева *Ormosia coccinea*. В качестве подвески в украшении использованы два массивных когтя, скрепленных между собой у основания медной проволокой. По словам владелицы предмета, женщины метисного происхождения, подобное украшение могут носить представители как мужского, так и женского пола (рис. 18).

От устья Мороны наш путь лежал по реке Мараньон и далее по Амазонке до города Манаус, где завершилась водная часть путешествия. Несмотря на преследовавшие нас в ходе путешествия физические, психологические и бытовые трудности, экспедиция вернулась в Россию в полном составе и без потерь. Были собраны фото- и видеоматериалы, а также коллекция этнографических и археологических предметов, которая пополнит собрание МАЭ (Кунсткамера) РАН.

Музейная ценность данной коллекции состоит в том, что она демонстрирует элементы материальной культуры хивароязычных народов, прежде не представленных в собраниях МАЭ.

Библиография

Perruchon M. I Am Tsunki: Gender and Shamanism among the Shuar of Western Amazonia. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis. Uppsala Studies in Cultural Anthropology. 2003. 33.

Stirling M.W. Historical and Ethnographical Material on the Jivaro Indians. Smithsonian Institution Bureau of American Ethnology. Bull. 117. Washington: United States Government Printing Office, 1938.